

а бегу...

димир Андреев сказал: «Вот видите, у нас появилась кинозвезда». Я смутилась, у меня потекли слезы. «Больше никогда, никогда в жизни не буду сниматься в кино», — решила я тогда. С тех пор я сыграла более пятидесяти больших и маленьких ролей.

— **Наверное, приятно, когда тебя узнают на улицах?**

— Теперь, если меня узнают, говорю, что только похожа на актрису Дюжеву, а на самом деле я учительница или домохозяйка. А вначале, конечно, я ждала популярности. Один фильм прошел, второй, «Горожане» с Крючковым — не узнают. И вот как-то мы с однокурсницами пошли в баню. Я вошла в парилку в

«Трактир на Пятницкой»

шапке, с венчиком, и вдруг ко мне подходит женщина и громко, на всю баню, оповещает: «Я вас узнала! Вы снимались в кино!». И все развернулось в мою сторону. Я выскочила оттуда как ошпаренная. Тогда-то и поняла, что ничего хорошего в известности нет...

— **Наверное, и во время съемок не раз случались неординарные ситуации?**

— Еще бы! Вот, к примеру, в фильме «Отец и сын» я играла революционерку, которую кулаки сжигают живьем. Снимали мы в поле, было где-то двадцать градусов мороза. Моя однокурсница, которая играла кулачиху, выплескивала на меня ведро ледяной воды, якобы бензин. Но пальто для новых дублей мне дали, а шапку и варежки — нет, и очень скоро волосы на моей голове зазеленели, и, чтобы еще раз надеть мокрую шапку, надо было с них сбивать сосульки. Да еще вода протекла внутрь пальто, в рукава, и до конца съемок я сидела в мокром нижнем белье и мокрой шапке. Даже костра не было, чтобы согреться. Я просила: «Ну подожгите меня, что вам стоит?!». А мне отвечали: нельзя — по технике безопасности поджигать нужно каскадера. Но самое удивительное, что после всего этого я даже ни разу не чихнула и не заболела.

— **Ваша семейная жизнь началась на такой же скорости, как и творческая?**

— Мы с Юрой Гейко познакомились в Ялте, на съемках фильма «Похищение века». Мне было двадцать четыре года, и я уже успела развестись с первым мужем, тот брак глубокого следа в памяти не оставил, я иногда думаю: «Со мной это было или я это в кино играла?». Юру пригласили поработать в «Похищении...» каскадером как инженера-испытателя с автозавода, который делает «Москвичи». И он возил меня на своей машине. Со скоростью сто пятьдесят километров в час. Это по крымским дорогам! Сейчас-то я понимаю, что он так гнал, чтобы мне понравиться. Ну а теперь привыкла.

Никто не гуляет сам по себе

— **Опасная у него профессия. Вы не боитесь?**

— Муж мой не только испытатель, он еще и писатель, журналист. Юра говорит, что он «лучший писатель среди испытателей и лучший испытатель среди писателей». В год нашего знакомства он закончил Литературный институт, в «Новом мире» вышла его повесть, а до этого там же были напечатаны его рассказы. Потом Юра стал работать в «Комсомольской правде». А увлечение автомобилями осталось у нас навсегда.

— **Вы такой же бесстрашный водитель?**

— Не совсем. Когда мы познакомились с Юрой, я как раз получала права. И во время экзаменов по вождению на меня дико наорали в ГАИ, матом, непонятно за что. Я разрыдалась. С тех пор так боюсь гаишников, что при виде их мне плохо становится... Однажды меня вдруг оставили посреди проспекта, вытаскивают из середины ряда. Подходят два молодых гаишника: «Вы нас не подвезете?». Я говорю: «Ребята, если вы сядете ко мне в машину, я с места не смогу сдвинуться, меня просто парализует». Они поняли, отпустили. Правда, сейчас я уже

«Юра, не переборщи»

